

ВАЛЕРИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ ЛУКИНУ – 70!

20 декабря 2016 года исполняется 70 лет Валерию Владимировичу Лукину.

Вся жизнь и работа Валерия Владимировича связаны с полярными исследованиями и более четверти века — с Антарктикой. Более четверти века Валерий Владимирович возглавляет РАЭ. Его разносторонние знания и опыт востребованы в деле организации деятельности российских антарктических станций и выполнении научных исследований, в разработке международных правовых документов, а также на уровне образования и просвещения. Плодотворная деятельность Валерия Владимировича была неоднократно отмечена высокими правительственными наградами.

Заслуженный авторитет В.В. Лукина, как в кругу коллег, так и в правительственных структурах страны, а также в среде международного антарктического сообщества, много лет служит делу успешного проведения антарктических экспедиций, воплощению смелых научных замыслов и планов по поддержанию и совершенствованию сети отечественных полярных станций и их инфраструктуры на шестом континенте.

Коллектив ААНИИ тепло поздравляет Валерия Владимировича Лукина со славным юбилеем, желает ему крепкого здоровья, хорошего праздничного настроения и «семь футов под килем» всегда и везде!

Редколлегия сборника «Российские полярные исследования» присоединяется к поздравлениям юбиляру и выражает благодарность и признательность Валерию Владимировичу за сотрудничество в нашем издании.

Редколлегия

НАЧАЛО КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МАНГАЗЕИ К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА БЕЛОВА

В ноябре 2016 года исполнилось сто лет со дня рождения Михаила Ивановича Белова, ученого, посвятившего свою жизнь исследованию истории освоения Российской Арктики. К сожалению, биография исследователя слабо освещена, и, как правило, этапы жизни М.И. Белова обозначаются общими штрихами.

М.И. Белов. 1960-е годы.

Михаил Иванович Белов родился 21 ноября 1916 года в деревне Старое Село Осташковского уезда Тверской губернии. Его мать была местной уроженкой, отец был родом из Кронштадта. В 1920-е годы семья переехала на родину отца, и свою трудовую деятельность М.И. Белов начинал на Кронштадтском морском заводе.

В 1941 году Белов окончил исторический факультет Ленинградского университета и в начале Великой Отечественной войны вступил добровольцем в ряды народного ополчения. Он воевал в составе отряда народного ополчения Ленинградского университета, участвовал в боях на Красногвардейском и Лиговском направлениях, был ранен, награжден медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда».

В связи с ранением Белов был демобилизован и в 1944 году после возвращения университета из эвакуации поступил в аспирантуру. В 1947 году молодой ученый окончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию по истории экспедиции С.И. Дежнева. Диссертация была основана на архивных материалах, найденных в результате кропотливой исследовательской работы. Шаг за шагом М.И. Белов восстановил ход многолетних странствий Дежнева и обосновал приоритет этого первопроходца в открытии пролива, отделяющего Азию от Северной Америки. Спустя год издательство Главсевморпути выпустило книгу М.И. Белова о С.И. Дежневе. (Белов М.И. Семен Дежнев, 1648–1948: К 300-летию открытия пролива между Азией и Америкой. М.: Изд-во Главсевморпути, 1948. 168 с.).

С 1947 года М.И. Белов работал в Арктическом институте, где продолжил заниматься историей освоения Арктики.

В 1952 году он выпустил книгу «Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах», закрепившую за ним репутацию ведущего исследователя в данном вопросе.

Результатом многолетней работы с архивными материалами и исследованиями предшественников стал фундаментальный четырехтомный труд «История открытия и освоения Северного морского пути» (История открытия и освоения Северного морского пути. Т.1–4. М.: Изд-во Главсевморпути, 1956–1969 гг.). Первый том этого труда М.И. Белов использовал в качестве материала докторской диссертации, которую защитил в 1958 году. К сожалению, из-за кончины автора в 1981 году работа осталась незавершенной, и пятый том не был выпущен.

Во время работы над этим трудом М.И. Белов обратился к теме житий древнерусских святых как к источнику по истории мореплавания в Северном Ледовитом океане (Белов М.И. Севернорусские жития как источник по истории древнего поморского мореплавания // Труды Отдела древнерусской литературы, Институт русской литературы. М.; Л. 1958. Т. 14. С. 234–240).

Изучая историю открытия и освоения Северного морского пути, М.И. Белов не мог обойти вниманием вопрос о возникновении «непашенных городов» — торгово-промысловых центров Сибири и Заполярья. Первыми к истории русских городов, располагавшихся за полярным кругом, обратились еще в XVIII в. участники Великой Северной экспедиции, в частности академик Г.Ф. Миллер, который, наряду с поисками документального материала, манускриптов, летописей и т.д., предпринял изучение документов в Якутском и Туруханском архивах. Найденные им документы были скопированы прикомандированными к экспедиции студентами Академии наук и подьячими провинциальных канцелярий, что позволило сохранить эти памятники для исторической науки, так как впоследствии архивы этих городов серьезно пострадали от пожаров.

Дальнейшее накопление письменных источников и исследования жизни заполярных поселений XVI—XVII веков связаны с именами историков XIX века П.Н. Буцинского, Н.Н. Оглоблина, С.В. Бахрушина (Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Мангазейский морской ход. Л.: Гидрометеиздат, 1980. С. 5). Однако исследователи XIX века склонялись к выводу, что заполярные города того времени представляли собой временные фактории, не имевшие постоянного населения.

Во второй половине XIX века это мнение начало изменяться, и в первую очередь в отношении первого русского города, расположенного за Полярным кругом, — Мангазеи. В 1862—1863 годах экспедиция Ю.И. Кушелевского на шхуне «Таз» впервые определила (хотя и довольно приблизительно), какую территорию занимал этот город. Первым, кто задокументировал точное местоположение города и сделал краткое его описание, был российский путешественник В.О. Маркграф. В 1900 году, совершая поездку по рекам Енисею, Оби и Уралу, он обследовал городище Мангазея и написал о своей находке в Русское географическое общество.

Следующая попытка исследовать город была предпринята в 1914 году томским биологом И.Н. Шутовым, который обследовал городище и собрал небольшую коллекцию из обнаруженных на поверхности предметов.

В ходе экспедиций 1927 и 1946 годов советскими исследователями был изучен рельеф городища и составлен его первый план. Исследования 1946 года проводил археолог В.Н. Чернецов, но раскопки осуществлялись недолго.

Летом 1964 года Мангазею посетила группа энтузиастов, в которую входил писатель Борис Лиха-

нов. В последующие несколько лет экспедиции продолжались и обнаружили в окрестностях бывшей Мангазеи следы других древних поселений.

М.И. Белов не был археологом и не имел практики полевых исследований, он был специалистом в области работы с архивными данными. Однако пройти мимо Мангазеи — первого крупного городского поселения в Заполярье — он не мог. «Златокипящая Мангазея» представлялась тогда своеобразной Арктической Тройей.

В 1968 году историческая группа отдела географии ААНИИ организовала экспедицию на городище Мангазеи с целью проведения масштабных полевых работ. Планировалось в течение нескольких полевых сезонов решить вопрос о характере и масштабе древнего поселения. Кроме исследований Мангазеи, перед экспедицией стоял ряд других задач: изучение Ямальского волока, полуострова Гыдан, а также биологические исследования лесотундровой зоны Сибири и Урала. Таким образом, экспедиция планировалась как комплексная историко-географическая. В дальнейшем ее основной акцент сместился в историко-археологическом направлении (Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Мангазейский морской ход. Л.: Гидрометеиздат, 1980. С. 7).

К экспедиции были прикомандированы сотрудники Института археологии АН СССР. В течение всех четырех раскопочных сезонов 1968—1970 и 1973 годов М.И. Белов не только возглавлял экспедицию, но и принимал непосредственное участие в раскопках Мангазеи и исследованиях волоков. На начало 1970-х годов это были самые масштабные раскопки в практике отечественной арктической археологии.

Уже в начале первого сезона раскопок выяснилось, что береговая линия городища активно разрушается в результате таяния вечной мерзлоты и на момент 1968 года была безвозвратно утрачена 1/3 часть общей площади Мангазеи. М.И. Белов произвел фотофиксацию береговой линии городища (Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Мангазейский морской ход. Л.: Гидрометеиздат, 1980. С. 9). Ныне эта фоторазвертка хранится в фондах РГМАА.

В ходе полевых исследований на 24 раскопах было вскрыто 15 тыс. кв. м территории мангазейского Кремля и посада. Для определения структуры и границ города прокладывались разведочные шурфы и раскопы. Было обнаружено около сорока деревянных построек, сохранившихся до третьего венца сруба, произведена попытка идентификации построек жилого, оборонительного, культового, хозяйственного, торгового и административного назначения (как показали дальнейшие исследования 2000-х годов, зачастую не совсем верно).

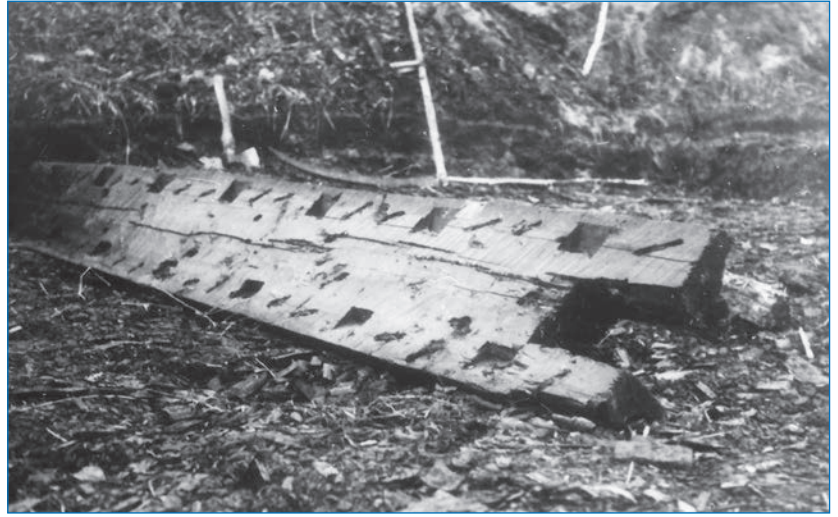
Раскопки показали конструктивные особенности строений Мангазеи. Город был построен на вечной мерзлоте и город-

Срубы.

Настил полов из кочевых досок.

Фрагмент фальшкиля.

ские сооружения возводились на подклетях, пол настился поверх поперечных лагов, что создавало необходимую изоляцию, предотвращающую разрушение мерзлотного слоя.

В ходе исследований выяснилось, что массовым материалом при строительстве сооружений служили детали разобранных кораблей — кочей: форштевни, кили, фальшкили, бортовые доски, мачты и т.д., несущие на себе характерные конструктивные черты.

Раскопки дали богатый вещевой материал, позволявший судить о том, что древняя Мангазея была не временной факторией охотников и торговцев, а полноценным городом с постоянным многочисленным населением. Так, в ходе раскопок были найдены многочисленные железные инструменты, предметы домашней утвари, деревянная и керамическая посуда, украшения, детские игрушки, шахматные фигуры и доски, шашки, игральные кости.

Как показали более поздние исследования на уже раскопанных участках, стремление максимально полно вскрыть территорию древней Мангазеи в течение нескольких раскопочных сезонов негативно сказалось на качестве раскопок, фиксации находок и отражении стратиграфической картины городища.

Так, мимо внимания исследователей прошло то, что при постройке домов и сооружений в качестве несущей центральной детали использовали корневища деревьев с пнями, на которые опирался несущий лаг. Часто по документам раскопок невозможно определить, в какой части городища были найдены те или иные предметы.

Исследования древнего города, безусловно, не были завершены, и более поздние раскопки городища дали бога-

тый и разнообразный материал, позволяющий существенно дополнить и скорректировать материалы экспедиций М.И. Белова.

К сожалению, в наши дни мангазейское городище, несмотря на удаленность от «очагов цивилизации» и труднодоступность, подвергается разрушению со стороны «любителей древности», производящих бесконтрольные раскопки в поисках мифических сокровищ «златокипящей Мангазеи». Влияют на состояние памятника и естественные факторы, в первую очередь таяние вечной мерзлоты и размывание береговой линии. Мангазея, как исторический и археологический памятник, нуждается в государственной охране и проведении комплексных исследований.

Раскопки Мангазеи, предпринятые М.И. Беловым, были первым шагом к комплексному изучению древнего памятника. Зримыми результатами этих исследований стала публикация двух книг, посвященных археологии, истории и значению Мангазеи для освоения русского Севера (Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В. Ф. Мангазея: Мангазейский морской ход. Л.: Гидрометеиздат, 1980 г. 164 с.; Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. Л.: Наука, 1981. 146 с.), а также создание в РГМАА раздела экспозиции, посвященной первому русскому городу Заполярья. Отметим и тот факт, что М.И. Белов оказал неоценимую помощь в подготовке этой экспозиции.

*Ю.В. Виноградов (РГМАА).
Фото из фондов РГМАА*

ПОЛЯРНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ-ХУДОЖНИК А.А. БОРИСОВ

В ноябре этого года исполнилось 150 лет со дня рождения Александра Алексеевича Борисова. В истории русской культуры и живописи он занимает особое место. В нем сочетались дар художника и тяга к исследованию Севера, изучению его географии и природных богатств. Именно поэтому картины о Севере стали не эпизодами в его творчестве, а составили саму его суть. Борисова по праву можно считать основоположником полярного жанра.

Борисов родился в небольшой северной деревне Глубокий Ручей, недалеко от Красноборска на Северной Двине, в

семье крестьянина-переселенца. Нужда и тяжелый труд сопутствовали ему вплоть до окончания Академии художеств. Суровое детство и юность не согнули Борисова, наоборот, они закаляли его характер, привили ему те качества, которые необходимы человеку, связавшему свою жизнь с Севером. Мрачная, подавляющая красота Севера привлекала и манила его. Будучи северянином по душе и рождению он всю жизнь с ранней юности только и мечтал о том, чтобы отправиться туда, вверх, за пределы Архангельской губернии. Еще студентом в 1894 году Борисов в качестве рисовальщика участвовал в по-